

ВОПРОСЫ ЭТНОГРАФИИ СИБИРИ И ЗАБАЙКАЛЬЯ

А.Т. Янков

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭТНИЧЕСКИХ СТЕРЕОТИПОВ АГИНСКИХ БУРЯТ И РУССКИХ*

Этническим стереотипам посвящено немало теоретических и прикладных работ. Между тем объектом исследования, как правило, становятся или большие по численности этносы, или этносы, проживающие в конфликтных зонах. Этническое сознание других этносов, из которых собственно соткано полотно национального единства России, изучено недостаточно. Цель данной работы — представить результаты исследований по сравнению этнических стереотипов субэтноса бурятского народа — агинских бурят и русских. Но прежде необходимо определить основные понятия — стереотип и этнический стереотип.

В социально-психологической, этносоциологической и этнопсихологической литературе имеется широкая трактовка понятия стереотип, и в частности, этнического стереотипа. В зарубежной социологии под стереотипом понимаются «нечеткие обобщения обо всех членах группы без индивидуальных различий внутри группы».¹ В отечественной литературе дается следующее определение стереотипа: «Духовное образование, сложившееся в сознании людей, эмоционально окрашенный образ, передающий значения, в которых есть элементы описания, оценки и предписания».² При этом выделяется основные характеристики стереотипа: обобщение, упрощение, схематизация, стандартизация.

Трактовка этнических стереотипов почти ничем не отличается от понимания социальных стереотипов. Этностереотип определяется как «социально обусловленный схематичный стандартный образ этнофора о своей этнической общности (автостереотип) или других этнических общностях (гетеростереотип)».³ Или как «упрощенный, схематизированный, эмоционально окрашенный и чрезвычайно устойчивый образ какой-либо этнической группы или общности, легко переносимый на всех представителей этой группы».⁴ Признавая всю обоснованность данных определений этностереотипов, думается, что этническая специфика в них выражена недостаточно. Имеющиеся определения эт-

---

Янков Алексей Геннадьевич — кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин ЧИ БГУЭП.

* Исследование выполнено при поддержке фонда РФФИ, проект № 02-06-80359.

ностереотипов обращают внимание на их когнитивные свойства (обобщения и упрощения), их групповую обусловленность, эмоциональную окрашенность и т.д. Различие двух видов стереотипов (социального и этнического) находится в очевидном содержательном наполнении этнических стереотипов. Несмотря на то, что этностереотипы являются «частным случаем социальных стереотипов», вряд ли можно утверждать, что причины их возникновения находятся в «общей тенденции к упрощению, игнорированию индивидуальных различий».⁵

Определенную этническую специфику этностереотипов можно найти в сборнике «Этнические стереотипы поведения». В нём в основу поведенческих этностереотипов положен фактор традиционности – «стандартизация всех аспектов жизнедеятельности, характерная прежде всего для так называемой традиционной культуры».⁶ Обращение к культурной специфике возвращает нас к этнической культуре, которая собственно и является источником этнических стереотипов.

Этнические стереотипы, действительно участвуют в процессе познания. Но это познание можно представить как процесс создания категориальной модели действительности, придающей смысл внешнему и внутреннему мирам этнофора. В этом контексте можно говорить о том, что этностереотипы конкретизируют, обобщают, схематизируют, то есть упорядочивают мир. Упорядочивание мира, придание ему смысла, как не раз замечали многие исследователи, происходит через бинарную оппозицию «свой – чужие», «добро – зло». Поэтому этностереотипы как элементы, определяющие порядок и делающие мир понятнее, имеют дуальную природу. Когда один этнос оценивает представителей другого как «простых», «открытых», можно ожидать, что этностереотипы будут в определенной степени противоположными. Кроме моделирования мира, этнические стереотипы выполняют роль опережающего отражения действительности. Они выступают как информация к будущему действию, на этой основе формируется этническая установка к поведению.

Как было отмечено, основой для понимания этностереотипов является этническая культура. Но данный тезис можно принять лишь в первом приближении, поскольку трактовка культуры, в том числе и этнической, достаточно широка и поэтому неопределённа. Основой этнических стереотипов являются этнические ценности. Известно, что ценности являются базой культурного и социального существования. «Ценности суть социальные «гены», определяющие структуры и функции социальных организмов и, в свою очередь, воспроизводимые этими организмами».⁷ Этностереотипы являются выражением и проявлением этнических ценностей. Определяя этнические стереотипы, мы тем са-

мым выявляем фактически, ценности – фундамент этничности. Близость ценностей и стереотипов определяется и одинаковыми методами их изучения. Методическая проблема изучения стереотипов и соответственно ценностей заключается в том, что нет достаточно адекватной методики, выявляющей базовые структуры этничности. Существующие недостатки количественных и качественных методов не позволяют использовать только одни из них. Допустим, вряд ли возможно сделать вывод о ценностях этноса, основываясь только на достаточно жестком тесте М. Рокича или только на наблюдении. Поэтому, принимая принцип методического плюрализма, представляется возможным более или менее адекватно подойти к теме исследования.

Этнические стереотипы бурят, и в частности субэтноса агинских бурят, исследованы недостаточно, а точнее вообще не изучены. Приведем несколько сентенций разного времени относительно этнических особенностей бурят. Интересные свойства национальных черт подметил В. Кюхельбекер, будучи в Забайкалье, в письме к А. Пушкину: «Буряты мне нравятся гораздо менее кавказских горцев: рожи их безобразны, но не на гофмановскую статью, а на статью нашей любезной отечественной литературы: плоски и безжизненны... Русские, русские здесь почти те же буряты, только без бурятской честности, без бурятского трудолюбия».⁸ В конце XX в. прогресса в изучении национальных черт бурят не наблюдается: «Буряты обычно являются хорошими стрелками, вместе с тем излишне скрытны и недостаточно настойчивы в служебной деятельности, в определенной степени честолобивы».⁹

Буряты – 500-тысячный народ, в основном проживающий в Восточной Сибири, вокруг Байкала. Бурятская нация состоит из ряда субэтносов: предбайкальские буряты, хоринские буряты, селенгинские буряты, агинские буряты. Агинские буряты занимают особое место в бурятском этносе. Среди трех бурятских автономий буряты Агинского Бурятского Автономного Округа (АБАО – субъект РФ) – единственные, имеющие численное преимущество в своей автономии. В 1998 г. в АБАО насчитывалось 78,7 тыс. человек, из них 54,9% составляли буряты, 40,8% — русские. Агинские буряты относительно молодой субэтнос. Его история начинается с 1800 г., когда по указу императора часть хоринских родов бурят была переселена на дальние земли в степи у р. Аги. Поэтому история формирования агинского субэтноса проходит в исторически фиксируемое время. На протяжении всей своей этнической истории агинские буряты контактировали с одними и теми же этносами. Наиболее тесная культурная связь у агинских бурят прослеживается с монголами. Культурная близость монгол и забайкальских бурят усиливается так же одной верой – северным буддизмом. Контакты с

эвенками, которые являлись древними насельниками агинских степей, носили не всегда дружественный характер. После ликвидации в начале XX в. степных дум и изменения политики государства по отношению к инородческому населению большая часть эвенков ушла в Монголию и Китай, а оставшаяся часть ассимилировалась с русскими и бурятами. Эвенкийско-бурятский метисный тип получил название «хамнегане» (монголо-бурятское именование эвенков). Контакты с русским населением (казаками и крестьянами) носили в основном характер сотрудничества, но часто возникали споры по хозяйственным вопросам.

Другой объект исследований – русские. Необходимо отметить, что в данном случае выступают городские русские, проживающие в г. Чите. Чита отстоит от Агинского округа на 150 км. Хотя большинство населения в городе русские, но достаточно много в городе бурят. Буряты в области и в городе занимают определенные профессиональные и хозяйственные ниши: в основном это врачи или производители и торговцы мясом. Соответственно у русских складывается отношение к бурятской культуре как к скотоводческой, кочевой.

История межэтнических отношений в Забайкалье носила в основном мирный характер, исключая поземельные споры. Это стало возможным, поскольку два этноса изначально занимали разные эколого-хозяйственные ниши. Русские – плодородные речные долины, буряты – открытые степные пространства. Долгое совместное проживание настолько сблизило два народа, что постепенно формируется метисный русско-бурятский тип с включением эвенкийского элемента – гураны на востоке и карымы на западе. Имея очевидные монгольские черты, они сохраняли и сохраняют культурный дуализм.

В настоящей работе для выявления этностереотипов применялся метод свободного описания, выявляющий гетеростереотипы и автостереотипы. Использовался также метод семантического дифференциала, позволяющий выявить коннотативное значение, связанное со смыслами, установками, стереотипами. В работе использовались данные индивидуальных анкетных опросов, проведенных в марте 2000 г. (опрошено 200 человек), октябре 2000 г. (опрошено 200 человек) и марте 2001 г. (опрошено 100 человек) в п. Агинское среди бурятского населения. Необходимо отметить, что в данном случае интервьюерами и респондентами были представители бурятской национальности. Всего в Агинском округе было опрошено 500 человек по половозрастной выборке. Русское население опрошено в марте 2001 г., объем выборки составил 400 человек, опрос также проводился по половозрастной выборке населения г. Читы.

Опрос по агинским бурятам показал следующее. В результате применения метода свободного описания было названо 36 качеств — автоэтностереотипов и гетероэтностереотипов (учитывались качества, упомянутые более чем 1% ответивших на вопрос). Среди них автостереотипов 20, гетеростереотипов русских 16. Положительных качеств автостереотипов 17, отрицательных 3. Положительных гетеростереотипов 16, отрицательных 3. Мы согласимся с мнением З. Сикевич, что разделение на положительные и отрицательные качества условно. Например, положительны или отрицательны указанные качества эмоциональности или сдержанности. Большой удельный вес положительных качеств говорит о позитивной направленности национальных отношений.

Используя классификацию, примененную З. Сикевич для анализа качеств русского характера, можно сделать следующие выводы (табл.1). Наибольшее число качеств автоэтностереотипов относится к рубрике «общий стиль поведения»: доброта, спокойствие, постоянство, терпимость, верность, лояльность. К этому же разделу относятся и отрицательные качества: хитрость и скрытность. Второй по численности раздел «отношение к людям» характеризуется следующими качествами: уважение к старшим, гостеприимство, дружелюбие, миролюбие. К «общему стилю деятельности» отнесено одно положительное качество автоэтностереотипов — трудолюбие и одно отрицательное — лень. К рубрике «отношение к себе» отнесено такое качество как, скромность. Волевая, когнитивная, эмоциональная рубрики классификации соответственно характеризуются качествами: целеустремленность, мудрость, ум, деликатность и сдержанность.

Гетеростереотипы русских по данной классификации делятся следующим образом. Большинство качеств русских так же отнесено к разделу «общий стиль поведения»: открытость, простота, прямота, доброта. Отрицательные качества этой же рубрики — непостоянство и управляемость. Второй по численности раздел «отношение к людям» определяется такими качествами, как добродушие, дружелюбие, миролюбие. Волевая, эмоциональная и когнитивная рубрики классификации характеризуются смелостью, целеустремленностью, эмоциональностью, умом. К разделу «интегральные характеристики» отнесено качество «широта души». «Общий стиль деятельности» так же характеризуется трудолюбием. К «социальным характеристикам» отнесено отрицательное качество, приписываемое русским: национализм. Приведенная классификация выявила четыре лидирующих автостереотипа — хитрость — 20%, сдержанность — 14,5%, скрытность — 11,5%, уважение к старшим — 11%. Причем два из них определенно отрицательны. Ос-

новные лидирующие гетероэтностереотипы русских — простота— 18,8%, открытость— 13,2% и прямота— 13,2%. Видно, что описанные качества бурят и русских противоположны.

Качества, выявленные по опросу русских, показали следующую картину. Всего было указано 40 качеств автостереотипов (русских) и гетеростереотипов (бурят). Из них 18 качеств приходилось на автостереотипы и 22 качества на гетеростереотипы. Среди автостереотипов 13 положительных и 5 отрицательны. Среди гетеростереотипов 14 положительных и 7 отрицательны. Большинство положительных качеств автостереотипов приходится на рубрику «общий стиль поведения»: терпимость, доброта, простота, открытость. К этому же разделу относится большинство отрицательных качеств: пассивность, безалаберность, пьянство, надежда на «авось». Вторые по численности качества относятся к социальным характеристикам: справедливость, миролюбие, доверчивость. «Отношение к людям» характеризуется такими качествами, как гостеприимство и доброжелательность. «Общий стиль деятельности» обозначен одним положительным качеством — трудолюбием и лидирующим отрицательным качеством — лень. Волевые, когнитивные и эмоциональные характеристики обозначены такими качествами как, ум и веселье. В рубрике «интегральные характеристики» указано одно качество — широта души.

Положительные гетеростереотипы бурят и русских в основном относятся к разделу «социальные характеристики»: верность традициям, сплоченность, родственные связи, уважением к старшим, солидарность, взаимовыручка. Отрицательная характеристика этого раздела — национализм. «Отношение к людям» характеризуется качествами: дружелюбие, доброжелательность, порядочность, гостеприимство. К «общему стилю поведения» относится одно положительное качество — доброта и два отрицательных — хитрость и наглость. «Общий стиль деятельности», так же как и в автостереотипах, обозначен двумя качествами: трудолюбие и лень. «Отношение к себе» характеризуется таким отрицательным качеством, как неаккуратность. Особо выделяются волевые положительные и отрицательные характеристики бурят: настойчивость, упорство и упрямство. Когнитивно-эмоциональные характеристики обозначены качествами — глупость и спокойствие. Таким образом, существуют четыре лидирующих качества автостереотипов русских: лень — 19,3%, доброта — 10%, простота — 5,9%, пьянство — 5,9%. Три лидирующих гетеростереотипа бурят: хитрость — 9,7%, трудолюбие — 8,5%, сплоченность — 6,7%.

Сравним полученные результаты. Видно, что этнические стереотипы агинских бурят и русских в некоторых положениях совпадают. И

в первом, и во втором случаях лидирующие этностереотипы отрицательны (хитрость и лень). Если буряты сами себя определяют как замкнутых и хитрых, то и русские выделяют у бурят это качество как главное. Буряты выделяют в русских простоту, и у русских это качество находится на лидирующих позициях. Но существуют и отличия. Агинские буряты достаточно четко выделяют качественные различия национальностей: буряты хитрые и закрытые, а русские простые и открытые. Агинские буряты в основном выделяют авто- и гетеро — качества (отрицательные и положительные), относящиеся к «общему стилю поведения». Русские же в основном себе приписывают качества, относящиеся к «общему стилю поведения», а бурятам в основном приписывают качества, относящиеся к «социальным характеристикам». Иначе можно сказать, что агинские буряты осознают содержательную противоположность этнических качеств, а русские находят различие прежде всего в структуре качеств.

Для выяснения семантической позиции той или иной нации в этническом сознании агинских бурят и русских был применен метод семантического дифференциала. Используя данный метод, можно, реконструировать категориальные структуры этнического сознания агинских бурят, а так же выявить силу и направленность этностереотипов. В качестве факторов были выбраны: слабые — сильные, неприятные — приятные, пассивные — активные, сдержанные — эмоциональные, агрессивные — миролюбивые, несправедливые — справедливые. Использовалась семибальная шкала от -3 до $+3$ (Табл. 2,3,4).

Чтобы точнее представить позицию агинских бурят среди других этносов, оценивалось шесть национальностей: американцы, буряты (агинские), китайцы, монголы, русские, буряты (селенгинские). Причем выбор в качестве оценки другого бурятского субэтноса — бурят селенгинских был продиктован необходимостью выявить степень внутриэтнического единства нации. По фактору «силы» наиболее высокое значение получили китайцы (2 балла), следующие американцы (1,9). Свою позицию по данному фактору агинские буряты определяют в 1,5 балла. Интересно, что селенгинские буряты и монголы получили соответственно 1,5 и 0,4. Русские по фактору «сила» оцениваются несколько ниже, чем буряты (1,4 балла). Результаты следующего фактора «неприятные — приятные» подтверждают наличие группового фаворитизма. Самыми приятными, оцененными в 1,5 балла, являются буряты (агинские и селенгинские). Следом идут русские (1,3), затем американцы (1,1), отрицательные позиции имеют китайцы ($-0,4$), и монголы ($-0,2$).

Иначе происходит оценка по фактору «пассивные — активные». Наиболее активными являются американцы и китайцы — по 2,4. Буряты

(агинские) и русские оценены по активности в 1 балл. Буряты (селенгинские) – чуть ниже 0,8. Монголы получили наименьшее значение (0,1). По эмоциональному статусу буряты считают себя более сдержанными, чем все остальные: агинские –0,1, селенгинские – 0,9. Самыми эмоциональными оценены китайцы (1,7 балла), затем идут американцы (1,3) и русские (1,2). Монголы более сдержаны (0,2). По фактору «миролюбивости» три народа оценены как более агрессивные: американцы –0,4, китайцы –0,7, монголы –0,2. Наиболее положительную оценку по данному фактору получили сами агинские буряты (1,5 балла), буряты селенгинские и русские имеют одинаковые оценки – по 1,4. По последнему фактору «несправедливые – справедливые» американцы единственные получили отрицательное значение –0,5. Наивысшее — агинские буряты (1,7 балла). Китайцы оценены в 0,8, монголы — в 0,5, буряты селенгинские – 1,4, русские – 1,2 балла.

Русские также по этим факторам оценивали ряд национальностей: американцев, бурят, китайцев, азербайджанцев, русских, эвенков. По фактору «сила» наибольшее значение получили сами русские (1,9 балла). Далее идут: американцы (1,5), китайцы (1,2). Буряты занимают пятую позицию с 0,56 баллами. По фактору «оценка» (приятные – неприятные) два этноса получают у русских положительные значения: русские 2 балла и американцы 0,78. Далее идут отрицательные значения. Наиболее неприятными считаются китайцы –1, затем азербайджанцы –0,8, затем буряты –0,3 и эвенки –0,1. Интересно, что по фактору «активности» русские сами себе поставили 0,7 балла, впереди китайцы 92,2, американцы 2, азербайджанцы (1,3).

Данная оценка самих себя соответствует лидирующему качеству автостереотипа – «ленивые». Интересно, что по фактору «агрессии» наиболее агрессивными считаются азербайджанцы –1,2, а наиболее миролюбивые русские – 1,1 балла. И, соответственно, данные фактора «справедливости» так же указывают на явное присутствие группового фаворитизма у русских. Русские получили максимальное значение (1,1), затем буряты (0,68) и эвенки (0,61). Минимальное значение у азербайджанцев –0,6, американцев –0,2, китайцев –0,01. Определенная позиция русских по отношению к азербайджанцам обусловлена активностью последних в торговле.

Если построить семантическое пространство по значимым факторам «силы» и «оценки», то будет видно, что у агинских бурят совпадают значения с бурятами селенгинскими, это подтверждает наличие внутриэтнического единства субэтносов бурят. Недалеко от них отстоят американцы и русские. В отрицательной зоне у агинских бурят (по фактору оценки) расположены китайцы и монголы. Интересно, что

близкая этническая общность к бурятам — монголы имеют отдаленное значение в этническом сознании бурят. Примечательно, что по фактору «эмоциональности» произошло разграничение монголоязычных этносов (бурят и монголов) считающих себя более сдержанными в отличие от других, более эмоциональных.

Семантическое пространство русских более радикально. В положительной зоне расположены два народа: русские и американцы. В отрицательной (по фактору оценки) китайцы, азербайджанцы, монголы и буряты. Эвенки оценены как неприятные и слабые. Семантическое пространство русских показывает выраженный групповой фаворитизм. Интересно, что буряты оказались достаточно близки с азербайджанцами.

На основе данных семантического дифференциала можно сделать следующий вывод. По факторам «силы», «оценки», «агрессивности», «справедливости» буряты оценивают русских близко к собственной позиции, русская же оценка бурят низка по сравнению с автостереотипом бурят. Несмотря на ясное содержательное отличие бурятами качеств собственного народа и русских, в этническом сознании бурят русские занимают близкие позиции значений с бурятами. У русских, наоборот, несмотря на слабое содержательное отличие качеств русских и бурят, коннотативные значения бурят дистанцированы от собственных значений.

Таблица 1

Качества автостереотипов и гетеростереотипов агинских бурят и русских (данные в % от ответивших на вопрос, учитывались качества 1% и более)

Авто - и гетеростереотипы агинских бурят		Авто - и гетеростереотипы русских	
автостереотипы бурят	гетеростереотипы русских	автостереотипы русских	гетеростереотипы бурят
1	2	3	4
гостеприимство - 6,5 целеустремленность - 2 лень - 5 скромность - 4,5 спокойные - 3	простота - 18,8 прямота - 13,2 открытость - 13,2 эмоциональность - 6,6 доброта - 6 дружелюбие - 5,6	лень - 19,3 доброта - 10 простота - 5,9 пьянство - 5,9 гостеприимство - 5,3 трудолюбие - 4,6 широта души - 2	хитрость - 9,7 трудолюбие - 8,5 сплоченность - 6,7 гостеприимство - 4,1 неаккуратность - 3,8

Окончание таблицы 1

1	2	3	4
мудрость - 3	трудолюбие - 3,5	ум - 2	глупость - 2,9
дружелюбие - 3	добродушие - 3	миролюбие - 2	настойчивость - 2,6
верность - 2,5	национализм - 2,5	открытость - 2	дружелюбие - 2,3
ум - 2	непостоянство 2,5	доверчивость - 1,8	спокойствие - 2,3
миролюбие - 2	управляемость - 2,5	пассивность - 1,5	упрямство - 2,3
трудолюбие - 1,5	целеустремленность - 2	терпимость - 1,2	упорство - 2,3
постоянство - 1,5	ум - 2	справедливость - 1,2	родственные связи - 2
деликатность - 1,5	миролюбие - 2	безалаберность - 1,2	национализм - 2
(чуткость)	смелость - 1,5	доброжелательность - 1,2	верность традиции - 1,7
лояльность - 1,5	широта души - 1,5	надежда на авось - 1,2	лень - 1,7
		веселость - 1,2	порядочность - 1,4
			солидарность - 1,4
			доброта - 1
			наглость - 1
			уважение к старшим - 1
			взаимовыручка 1
			доброжелательность - 1

Таблица 2

Средние значения факторов агинских бурят

Народ Фактор	Американцы	Буряты агинские	Китайцы	Монголы	Русские	Буряты селенгинские
1	2	3	4	5	6	7
слабые	1,9	1,5	2	0,4	1,4	1,5
сильные						

Окончание таблицы 2

1	2	3	4	5	6	7
неприятные приятные	1,1	1,5	-0,4	-0,2	1,3	1,5
пассивные активные	2,4	1	2,4	0,1	1	0,8
сдержанные эмоциональ- ные	1,3	-0,1	1,7	0,2	1,2	-0,9
агрессивные миролюбивые	-0,4	1,5	-0,7	-0,2	1,4	1,4
несправедли- вые справед- ливые	-0,5	1,7	0,8	0,5	1,2	1,4

Таблица 3

Средние значения факторов русских

Народ Фактор	Амери- канцы	Буря- ты	Китай- цы	Азербай- джанцы	Русские	Эвен- ки
слабые сильные	1,5	0,56	1,2	0,5	1,9	-0,4
неприятные приятные	0,78	-0,3	-1	-0,8	2	-0,1
пассивные активные	2	0,6	2,2	1,3	0,7	-0,4
сдержанные эмоциональ- ные	0,9	0,01	0,7	1,6	1,5	-0,4
агрессивные миролюбивые	-0,1	0,3	-0,3	-1,2	1,1	0,8
несправедли- вые справед- ливые	-0,2	0,68	-0,01	-0,6	1,1	0,6

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Schaefer Richard T. Sociology. – De Paul University, 2000. – P. 223.
2. Куницына В.Н. Межличностное общение. – СПб., 2001. – С. 330.
3. Сикевич З.В. Этносоциология: национальные отношения и межнациональные конфликты. – СПб., 1994.- С. 52.
4. Куницына В.Н. Указ соч. – С. 331.
5. Там же. С. – 330.
6. Байбурина А.К. Этнические стереотипы поведения. – Л., 1985. – С.3.
7. Платонов Ю.П. Введение в этническую психологию. – СПб., 1995. – С. 172.
8. Азадовский М.К. Страницы истории декабризма. – Иркутск, 1991. – С. 121.
9. Саракуев Э.Я. Введение в этнопсихологию. – М., 1996. – С. 106.